

"Генерал!" Ци Тинъян вошел в маленькую комнату внутри башни и просто позвал. Увидев, что пальцы Линь Цинъю прилипли к его рту, он быстро закрыл звук и посмотрел на Мэн Су, которая спала глубоким сном в объятиях Линь Цинъю. Он задумался на мгновение, а затем приготовился уходить.

"В чем дело?" Мэн Су спросил глубоким голосом с закрытыми глазами, его голос был полон усталости.

"У нас не так много стрел. Северные ворота понесли больше потерь. Вон та городская стена уже давно пришла в негодность, боюсь, она долго не простоит". прошептал Ци Тинъян. С тех пор как они начали атаковать город, Мэн Су не отдыхал три дня и три ночи и держался за город. Он видел, как не заживают его старые раны и добавляется множество новых, видел, как он тайком прикрывает живот и рвет кровью, но все равно болтал, смеялся и лично оставался на передовой, до сегодняшнего дня Линь Цинъю поднялся на башню, чтобы потянуть его за такое время отдыха, если это не срочно, он действительно не хочет беспокоить его в это время.

"Хорошо", - Мэн Су потер лоб, открыл глаза, не желая выносить мягкость и тепло объятий, не двигаясь, и сказал: "Иди и выведи стрелка на складе на западе города, частный дом на северных воротах, а жителей Давай скажем по-хорошему, возместим им все потери, снесем все дома и заблокируем ворота".

"Однако стрелки на западном складе города - наша последняя партия". Увидев выражение лица Мэн Су, Ци Тинъянь ответила и вышла.

Повернув голову и слегка поцеловав губы Линь Цинъю, Мэн Су поднял свой поясной нож и сказал: "Я иду к Северным воротам".

"Мэн Су!" неосознанно позвал Линь Цинъю.

"Ничего", - Мэн Су улыбнулся ей и сказал: "Пока ты продержишься еще два дня, подкрепление Хэ Ли должно быть здесь". Видя ее недоумение, он поднялся с ее рук, а Мэн Су надел свои доспехи.

Одна сторона сказала: "Хэ Ли должен сначала победить Лоян, чтобы поддержать нас. Если Лоян не победит, он придет поддержать нас. Тогда не только царь Дуань скопирует его задний путь, но и Чай Цзиньчжун не упустит эту возможность, тогда мы Силу осадим, а он один не сможет нас спасти, даже он сам будет отрезан и осажден, тогда наше положение будет очень плохим. После взятия Лояна, Чай Цзиньчжун не будет двигаться, тогда у него будет возможность противостоять Сюй Чангу и пустоте Видите, теперь они атаковали город в течение стольких дней. Армия Цайчжоу находится перед ними. Теперь Цайчжоу потерял так много людей. Должно быть, в семье Вэнь есть противоречия. На Цайчжоу напали. Их первая реакция - вернуть помощь. Когда они вернутся, у нас появится возможность".

Линь Цинъю вышел из башни вслед за коротким телом Мэн Су, и острая стрела пронзила его макушку и пригвоздила к городской стене. Из-под руки, которую защищали Мэн Су и Ин Шисань, сквозь крепостные стены виднелись горы за пределами города Наньян Труп и солдат, который продолжал кричать и заряжать.

"Так получилось, что у нас не хватает стрел". Мэн Су достал стрелу со стены, взял лук у солдата, повернул голову и выстрелил. С расстояния капитан, который направлял солдата, чтобы тот бросился вперед, упал.

"Хорошо!" Аплодисменты громко прозвучали на городской стене, и первоначально истощенный

боевой дух резко поднялся, когда Мэн Су выпустил одну стрелу и, наконец, заставил ведущие малые школы отступить за пределы стрелы.

Половина подчиненных Мэн Су передала его Е Ши. Тяжелая кавалерия, оставшаяся в Наньяне, была в основном тяжелой кавалерией. Тяжелая кавалерия лучше всего подходит для атаки. Оборона города - это действительно не та линия. После этих дней потери становятся все более и более серьезными.

Люди тоже измотаны, но другие солдаты могут отдыхать посменно, а вот Мэн Су простоял на стене три дня и три ночи, не смыкая глаз, потому что пока он там, стена будет иметь опору, время от времени стреляя и убивая нескольких лидеров. Его голова также стала способом поднять боевой дух.

"Ты вернешься первым, не волнуйся!" Проводив Линь Циню вниз по городской стене, Мэн Су сел на коня и сказал Линь Циню: "Со мной, Мэн Су, они не смогут войти в город Наньян".

Хотя он был весь в пятнах крови, и я не знаю, сколько ран он скрывал под тяжелыми доспехами, но его большие глаза все еще сияли, а мягкая улыбка была полна уверенности, что делало его похожим на: Они полны жизненной силы, сильные и надежные.

Он взял Мэн Су за руку и велел Мэн Су наклониться и опустить голову. Линь Циньюй крепко поцеловал его в губы и сказал: "Будь осторожен!".

Улыбка на лице Мэн Су расцвела, и он прошептал: "Не волнуйся".

Линь Циньюй отпустил его руку и смотрел, как он ведет нескольких своих охранников к северным воротам, чувствуя тяжесть и беспокойство. Он опустил глаза, глубоко вздохнул и сказал: "Тринадцатый, пойдем и посмотрим. Что еще мы можем сделать!"

Эти люди сражаются **** битвах, и они находятся на стене уже несколько ночей. Они не могут стать обузой, хоть немного усилий, чтобы пережить эти два дня!

Кайчжоу потерял более 30 000 человек, семья Вэнь также потеряла более 10 000 человек. Маленький Наньян, с низкой городской стеной и широким рвом, столько дней, столько людей не могут быть атакованы.

Вэньси с мрачным выражением лица посмотрел на человека на вершине города и сказал глубоким голосом: "Тысяча человек мертвы, сто человек на вершине, сто человек мертвы и десять человек на вершине, кто посмеет отступить, я не прощу! Поднажмите, убейте Мэн Су, награда десять тысяч!".

Солдаты громко ответили, неся лестницу, и с высоким боевым духом устремились к воротам.

Вэнь Ран слегка вздохнул. Они вдвоем бились здесь до смерти, а старший брат, из-за которого все так получилось, сбежал.

Катящиеся камни на городской стене были уже истощены. Окуклившиеся солдаты поставили на городскую стену десятки лестниц, и стрелы, похожие на дождь, разбили их так, что они не могли поднять головы. Мэн Су сидел на корточках за крепостной стеной и бил по камням. Он сделал жест и взял в руку копье. Когда первый враг оказался на стене, он колющим ударом поверг его вниз, а затем крикнул: "Братья, пусть они увидят силу нашего Северо-Западного Тигра!".

"Да!"

На городской стене начался ожесточенный рукопашный бой, а дождь стрел с позиции семьи Вэнь все еще осыпал нас и врагов.

кровавая битва!

"Генерал, городские ворота внизу вот-вот будут сломаны!" - крикнул солдат, подбежавший снизу, рубя карабкающегося врага.

Копье Мэн Су заплесало, как ветер, сметая врагов вокруг себя, и мелькнуло в городской стене. Не успел он заговорить, как внизу поднялась суматоха. Группа жителей Наньяна спешила туда на трехколесном велосипеде, держа руки на плечах. За городскими воротами навалили груды камней и кирпичей, и снова плотно завалили ворота.

После этого несколько здоровяков осторожно забрались на башню и спустили вниз ведра с горячим маслом.

Глядя на Линь Цинъюя, который энергично мешал людям, Мэн Су понимающе улыбнулся, а затем вытащил стрелу из своего тела. Чжан Гун выстрелил в нескольких солдат, которые только что поднялись на вершину города, а затем крикнул: Масло, лейте их вниз!"

Горящие факелы, горячее масло, неведомо откуда взявшиеся камни и даже его собственные трупы один за другим падали со стены.

До полуночи.

Когда Вэнь Цзя Минцзинь удалился, он проверил число, более 20 000 человек были убиты или ранены.

В ту ночь Вэнь Цзя и Цай Чжоубин приостановили осаду.

Он не возвращался в дом в течение трех дней.

На его теле было много ран. Линь Цинъюй очистил раны на теле Мэн Су и крепко приложил к ним лекарства, не показывая на лице никакой душевной боли. Сколько подниматься, сможешь ли ты отдохнуть одну ночь?"

Мэн Су осторожно покачал головой и сказал: "Этот Вэньси - не обычный человек. Боюсь, что он для того, чтобы мы расслабились. В полночь, боюсь, он нападет". Он не только напал тайком, но и не смог остановиться. Теперь он полностью опирался на одного. Тон держался, и как только тон был отпущен, он боялся, что больше никогда не проснется.

"Мэн Су..." Линь Цинъюй нежно обнял его, а Линь Цинъюй поцеловал его губы, и голос полился из уголков жестоко искривленного рта: "Помни, я жду тебя". Жду твоего благополучного возвращения.

В ту ночь, в полночь, Вэньси совершил подлое нападение и был разбит Мэн Су, который долго готовился. Тысячи трупов были оставлены и возвращены в строй.

15 февраля Хэ Ли захватил Сюйчан. 16-го числа армия Ракша сожгла зерно и траву Цайчжоу и заняла Цайчжоу. Они устремились к Наньяну и перебили тех, кто получил известие о помощи армии Цайчжоу.

Утром 17-го числа армия ракшасов ворвалась в главный строй армии семьи Вэнь, увидела, что уже прибыли защитники Наньяна во главе с Ци Тинъянем, надела тяжелые доспехи, села на быстрых коней и помчалась вместе. Раздалось.

"Мэн Су, смотри, мы победили, ты это сделал". прошептал Лин Цинъюй, сидя на башне и держа Мэн Су, и глядя на ужасающее поле боя.

Мэн Су трясла рукой, уголки ее бровей радостно улыбались, держала ее и, наконец, выдержала. Таким образом, победил не только Лоян, Чай Цзинчао также потерял большую часть армии, а семья Вэнь была даже наполовину уничтожена. Мир был настроен на победу! Таким образом, даже если он уйдет сейчас, Хэ Ли сможет завершить дело.

"Цин Юй..." Мэн Су сказал с легкой улыбкой, его глаза запутались в любви, и прошептал: "Я сейчас ухожу... в будущем... если ты будешь скучать по мне... приходи жить в Долгий Зал... Посмотри..."

Слезы уже не могли не капать, Линь Цинъюй крепко обняла его и сказала: "Нет, нет, ты обещал мне, ты обещал, что я не уйду раньше времени! Мэн Су, ты не можешь, ты солгал!"

С беспомощной улыбкой на уголке рта Мэн Су сказал: "Тогда... в следующей жизни... ты накажешь Мэн Су... это хорошо..."

Два его пальца были сломаны, кровь булькала из большого ножевого пореза на груди, а ран на теле было бесчисленное множество. Это просто чудо, что он смог удержаться сейчас, и он больше не может сказать "нет". Хорошо, - кивнул Линь Цинъюй, задышавшись, - "Хорошо, в следующей жизни ты придешь наказывать меня".

Наказать тебя, как же я хочу, - Мэн Су сжал ее руку оставшимися пальцами и ярко улыбнулся, - в следующей жизни...

Он опустил голову и поцеловал окровавленные губы, словно услышав его шепот, а затем медленно высвободил руку.

Неважно, куда направлен твой меч, я буду сражаться за тебя, пока не умру на поле боя...

В полдень 17 февраля Хэ Ли привел 100 000 конницы в Наньян и уничтожил элиту Вэньцзя и армию Цайчжоу. На данный момент под Наньяном погибло в общей сложности 220 000 вэньцзя и Чай Цзинчао.

Генерал семьи Линг, Тигр Мэнсу на северо-западе, защищал Наньян более десяти дней, пока не прибыло подкрепление, и погиб в городе.

17 февраля Сяо Се переправился через реку Янцзы, чтобы атаковать и защитить пустой Цзинчжоу и занять Цзинчжоу.

17 февраля Чжао Иньфэн во главе своего 50 000 войска вернулся в Тычжоу. Вместе с 50 000 человек из Ючжоу Гао Вэньхэ и 30 000 человек из Ичжоу Гао Биньяна они подошли к базовому лагерю цичжоуского Чжао Минляна и не позволили Чжао Минляну и Чай Цзинчао соединиться.

21 февраля Е Одиннадцать захватил Сяньян.

Оказалось, что в пустом зале долголетия большая часть платформы из ледяного нефрита лежала на теле, не имеющем жизненной силы.

Сидя на сцене жертвоприношения душ с ногами в обнимку, Лин Цинъюй смотрел на Янь Саня по очереди пустыми глазами. Встретить, быть любимым, затем разлюбить, и, наконец, сдаться? Если я перейду, я буду страдать от смерти снова и снова, Боже, ты слишком жесток...

Е По поставила фарфоровую вазу и шпагу в угол, посмотрела на сидящую в центре плачущую женщину, и сердце ее сжалось от боли.

В марте в Янчуне на ветвях распустились цветы персика, один за другим, как облако Синьсявэй, расцветая по всей горе.

Теплое весеннее солнце и легкий весенний ветерок раздували лепестки, как дождь, и рассеивали аромат по земле.

Хэ Ли ступил на это место и пошел в лес. Увидев одинокую женщину под таким прекрасным пейзажем, он почувствовал боль в сердце и сжал кулаки. Он слегка покачал головой и подошел к Ин Шиши, Ин Ши трижды помахала рукой, а Е По отступил на небольшое расстояние.

"Ты не виноват, Хэ Ли", - Линь Цинъюй все еще смотрела на далекий пик Волонга, с хрипотцой в голосе произнесла: "Виновата и я".

Хэ Ли обнял ее сзади, положив голову ей на плечи, и слезы, которые подавлялись несколько дней, мало-помалу пропитали ее плечи.

Линь Цинъюй погладила его по волосам и сказала: "Мэн Су сказал мне, что если бы он был на твоём месте, то поступил бы так же. Вيني меня, Хэ Ли, в то время я знал, что мне придется заплатить цену, но эта цена тоже слишком велика, я так боюсь, что когда наступит день, когда цель будет достигнута, никого из вас там не будет..."

Если бы я послушал слова Ян Чжао и забрал их отсюда... Однако в этом мире не жалеют о приеме лекарств, столько жертв принесено, по крайней мере, нельзя позволить им умереть напрасно.

Хэ Ли крепко обняла ее, ее сердечная тоска усилилась, а живот болел.

Он думал, что даже если он умрет, Мэн Су будет рядом, но Мэн Су умерла под его присмотром и презирала смелость семьи Вэнь. Я также недооценил Чай Цзинчао. Старые раны Мэн Су были не очень хороши. Люди под его началом лучше справлялись с атаками на равнине, чем с обороной города. Вначале Мэн Су не следовало помещать в Наньян. Инь Тинъань должен был приехать и позволить Мэн Су остаться в Чанъане.

"Хэ Ли..." С легким вздохом Линь Цинъюй повернулась и обняла его. Когда он увидел тело Мэн Су, многие люди в тот момент закричали. Только Хэ Ли, некоторое время спокойно наблюдая за происходящим, быстро отдавал приказы: преследовал остатки, атаковал Сяньян, укреплял фронт и отдавал приказы один за другим. С моральным духом горя и возмущения, войска, отправившиеся в погоню, добились блестящих результатов.

Но Линь Цинъюй знал, что сердце Хэ Ли очень болит. Даже если они с Мэн Су не общались, они могли знать мысли друг друга. Как могло такое молчаливое понимание и привязанность не причинять не только боль, но и вину.

Он Ли, когда бы ни умер Ян Чжао или Мэн Су, был самым спокойным человеком, и именно он нес все на себе. Только он знал, насколько тяжела печаль в его улыбающихся глазах.

Тепло и облегчение передались через объятия, слезы Хэ Ли медленно закрылись, и слезы были вытерты с ее плеч, а ясность и настойчивость в ее глазах восстановились, сказав: "Печаль наступает, Цинъюй, в этом году я возьму с собой Чай Цзинчао и семью Вэнь. В следующем году я обязательно позволю тебе войти в Бяньцзин".

В начале марта Сяо Се прибыл в Сянъян и официально объявил, что он присоединился к лагерю семьи Линь, а Линь Цинъюй стал его лидером. Это решение вызвало бурную реакцию в семье Сяо. Отец Линь Бихэ, родивший Сяо Се, забрал дочь и внука к себе в семью Вэнь, и Юэчжоу вошел в сферу влияния семьи Вэнь.

В апреле армия Хэ Ли и основные силы Чай Цзинчао сразились в Чэньчжоу, нанеся поражение Чай Цзинчао и заставив остатки Чай Цзинчао отступить в Хаочжоу.

В мае Е Одиннадцатый повел армию Ракша, поглотившую остатки Мэн Су, из Сянъяна в Цзянлин. Захватив Цзянлин, в конце мая он вместе с союзными войсками Сяо Се атаковал Юэчжоу.

В июне, не приняв капитуляцию, Сяо Си прорвался в Юэчжоу ***, убив всю семью Лин, включая Лин Бихэ.

В середине июня Е Одиннадцать атаковал Цзянся и отступил к Суйчжоу в разлив реки Янцзы.

В июле Чжао Иньфэн напал на Цичжоу, Чжао Минлянь и Чай Цзиньчжун и Чай Цзинчао заключили союз.

В августе Е Одиннадцатый снова напал на Цзянся, захватил Цзянся и уничтожил семью Вэнь.

В сентябре Хэ Ли захватил Инчжу, Кванчжу.

В ноябре одиннадцатая армия Хэ Ли объединила свои силы и напала на базовый лагерь Чай Цзинчао в Хаочжоу.

В декабре Чай Цзинчао сошел с исторической сцены.

В начале года Сюань Нин выпал день снега, что сделало династию еще более безлюдной.

Хэ Ли завершил окружение Бяньцзина, Чжао Минлянь был втянут Чжао Иньфэном в Цичжоу, Чай Цзиньчжун срочно искал союза с Цзяньканом Хуайанем и другими местами, до восстановления различных мест, Чжао Иньфэн захватил Цичжоу.

Когда Чай Цзиньчжун вернулся в зал Цянькунь, он разбил украшения на столе.

"Святой", У Фэйрэн стоял в углу у двери, посмотрел на **** и дворцовую даму рядом с ним, и сказал: "У министра есть план".

Он махнул всем рукой, Чай Цзиньчжун сел на стул, мрачно посмотрел на У Фэйрена и сказал: "Говорите!".

Закрыв дверь, У Фэйрэн приблизился на несколько шагов и прошептал: "Значит, Чжао Иньфэн всегда думал о королеве. Если Королеву попросить убедить, то он сможет убедить Чжао

Иньфэна обратиться к Святому Духу."

Чай Цзиньчжун дал пощечину прошлому и сердито сказал: "Глупости, ты просишь меня отдать ему королеву?".

У Фэйрэншэн получил эту пощечину и прошептал: "Святой, страна важна или женщина?"

Чай Цзиньчжун на мгновение опешил, а затем медленно сел обратно в кресло. С момента восшествия на престол власть в государстве в основном контролировалась семьей Ван, но дурная идея Ван Фучжи дала Гао Лю 100 000 таэлей золота просто так, и даже открыла тигровую тюрьму. Дверь была передана семье Линь. С тех пор Чай Цзиньчжун не очень-то прислушивался к тому, что говорила семья Ван. Теперь в этой ситуации только Чжао Иньфэн может бороться с Хэ Ли.

Женщина, какое значение имеет женщина? Эта женщина, когда была молодой, действительно очаровывала своей красотой, но после того, как она получила руки, она стала такой, не только глупой, но и амбициозной, даже там, где он отправился в гарем, даже семья Ван ждала, что она родит принца и напрямую поддержит императора, так?

"Скажи королеве, что пока она сможет убедить Чжао Иньфэна, она родит сына и будет коронована принцем". Шан, мрачно посмотрев на У Фэйрена, сказал: "Говори!"

Закрыв дверь, У Фэйрэн приблизился на несколько шагов и прошептал: "Значит, Чжао Иньфэн всегда думал о королеве. Если Королеву попросить убедить, он сможет убедить Чжао Иньфэна обратиться к Святому Духу."

Чай Цзиньчжун дал пощечину прошлому и сердито сказал: "Глупости, ты просишь меня отдать ему королеву?".

У Фэйрэншэн получил эту пощечину и прошептал: "Святой, страна важна или женщина?"

Чай Цзиньчжун на мгновение опешил, а затем медленно сел обратно в кресло. С момента восшествия на престол власть в государстве в основном контролировалась семьей Ван, но дурная идея Ван Фучжи дала Гао Лю 100 000 таэлей золота просто так, и даже открыла тигровую тюрьму. Дверь была передана семье Линг.

С тех пор Чай Цзиньчжун не очень-то прислушивался к словам семьи Ван. Теперь в этой ситуации только Чжао Иньфэн может бороться с Хэ Ли.

Женщина, какое значение имеет женщина? Эта женщина, когда была молодой, действительно очаровывала своей красотой, но после того, как она получила руки, она стала такой, не только глупой, но и амбициозной, даже там, где он отправился в гарем, даже семья Ван ждала, что она родит принца и напрямую поддержит императора, верно?

"Скажи королеве, что пока она сможет убедить Чжао Иньфэна, она родит сына и запечатает кронпринца".